

УДК 123.2

Идея детерминизма в мифолого-натурфилософском мировоззрении античности

И.В. ШАТАЛОВИЧ

Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепропетровск, Украина,
E-mail: shatalovicham@yandex.ru

Авторское резюме

Существующий на сегодняшний день массив философских исследований идеи детерминизма не раскрывает в полной мере его эволюционных трансформаций, так как основное количество работ выполнены в историко-научном или естественнонаучном контекстах. Двигаясь в русле историко-философского контекста, автор статьи рассматривает античную идею детерминизма в мировоззренческом ключе, что позволяет лучше вскрыть истоки формирования и саму суть идеи детерминизма. Формирование идеи детерминизма в античности связано, прежде всего, с мифологемой судьбы, понимание которой отличается редукционно-детерминистским характером. Судьба понимается в древнегреческом эпосе как сплетение причин, неодолима необходимость, предопределенность, безличная сила, повелевающая людьми и богами, что приводит к восприятию мира как театральной постановки, в которой человек подобен актеру, играющему свою роль, а подлинным автором пьесы является судьба. То есть предпочтение отдается детерминистским категориям необходимости, причинности, определенности, связанности, закономерности, которые в мифолого-натурфилософском мировоззрении античности трансформируются к крайним формам фатализма, панкаузализма и предопределенности. В свою очередь, индетерминистские категории сводятся (редуцируются) к детерминистским и не имеют органичного включения в целостную картину бытия. Аналогичное гипертрофирование судьбы-необходимости характерно и для поиска первоначал-детерминантов в атомистической концепции Демокрита, в которой случайность исключается из онтологического уровня картины мира.

Ключевые слова: детерминизм, необходимость, причинность, судьба, античное мировоззрение.

The idea of determinism in mythological and physico-philosophical world view of antiquity

I.V. SHATALOVICH

National metallurgical academy of Ukraine, Dnipropetrovsk, Ukraine,
E-mail: shatalovicham@yandex.ru

Abstract

The idea of determinism has a lot of research, but they are made in the historical and scientific context or natural science context. In this article author examines formation the idea of determinism in historical and philosophical key. The author explicates the idea of determinism in mythological and physico-philosophical world view of Antiquity. This study allows a better reveal sources of formation and essence of the idea of determinism. The idea of determinism in Antiquity associated with the mythologeme of fate. The idea of determinism has is reductive explanation. The fate was a compound causes and irresistible necessity. The fate ruled by people and gods. The world was perceived as a theater, people were actors, fate was a playwright. Categories of determinism were preferred. They transformed into fatalism, causality, predestination. The idea of fate underwent hypertrophy. Categories of indeterminism reduced to categories of determinism. Randomness is excluded from the ontological level of the world view in the concept of determinism of Democritus.

Keywords: determinism, necessity, causality, fate, world view of Antique.

Постановка проблемы. Исследованию тех или иных аспектов идеи детерминизма в истории философской мысли было посвящено значительное количество работ, в числе которых укажем исследования Я. Аскина, Л. Баженова, В. Иванова, В. Капитона, Б. Кедрова, В. Купцова, Л. Микешину, В. Огородникова, М. Омеляновского, М. Парнюка, В. Перминова, М. Пилипенко, О. Разумовского, Г. Рузавина, Ю. Сачкова, Г. Свечникова, А. Уемова. Однако существующий на сегодняшний день массив исследований не раскрывает в полной мере эволюционных трансформаций идеи детерминизма, так как основное количество работ выполнены в историко-научном или есте-

ственнонаучном контекстах. Фрагментарный характер носит также историко-философский анализ детерминистской проблематики у историков западной философии: Г. Гегеля, В. Виндельбанда, Б. Рассела, Дж. Реале и Д. Антисери, К. Фишера.

Наиболее полновесным является историко-философское исследование детерминизма в контексте западноевропейского философского рационализма, выполненное Н. Мещеряковой [7]. Она справедливо обращает внимание на то, что отсутствуют исследования, непосредственно посвященные историческому, а точнее – историко-логическому становлению детерминизма, и большинство исследований детерми-

© И.В. Шаталович, 2014

низма посвящено проблеме его осмысления в контексте физики, биологии, социологии. Детерминизм же, по мнению исследовательницы, не столько методологическая проблема, как это преимущественно представляется в научно-исследовательской литературе (особенно советского периода), сколько проблема экзистенциально-метафизическая, историко-философская, культурологическая. Отсюда следует, что ось европейской культуры составляет не противоречие материализма и идеализма, а противоречие между свободой и необходимостью, свободой воли и детерминизмом, которое обнаруживается как основная проблема и основной вопрос европейской философии. Среди положений, затронутых в исследовании Н. Мещеряковой, выделим характеристику фатализма через редукционизм, а также характеристику демокритовского атомизма в качестве первой модели детерминистской онтологии, которая основана на редукционизме [7, с.87]. Развитие данных положений в историко-философском ключе позволит лучше вскрыть истоки формирования и саму суть идеи детерминизма. В связи с этим эксплицируем редукционистское понимание идеи детерминизма в мифолого-натурфилософском мировоззрении античности, что и будет составлять цель статьи.

Изложение основного материала. Формирование идеи детерминизма в мифолого-натурфилософском миропредставлении античности связано с мифологемой судьбы и характеризуется доминированием редукционистского понимания. Заметим, что под редукционизмом в научно-исследовательской литературе [9, с.396] понимают, во-первых, тенденцию понятий сложное, исходя из простого (например, механицизм и элементаризм); во-вторых, представление о сводимости «высшего» к «низшему» (например, социального к биологическому). За счет редукционизма ученые стремятся построить общую картину мира, основанную на небольшом количестве исходных принципов.

Судьба как сплетение причин, непреодолимая необходимость, предопределенность и зависимость от обстоятельств или высших сил выражает мифологическую детерминистскую позицию древней европейской культуры. Согласно энциклопедическому словарю, нормативный греческий термин, обозначающий судьбу – *εἰσαρμενία* (геймармени), происходит от глагола *μειρομαι* («получать по жребию», «получать в удел»). Того же корня *μερος*, *μοίρα* (мойра), *μορος* имеющие в числе прочих сходные значения «доля», «участь», «жребий» (лат. эквивалент *sors* – от *sero*, «соединять», «связывать»). Реже использовался термин *πετρομενία* (от *πετροται* – «суждено», «определено»). Базовый латинский термин для обозначения судьбы – *fatum*, происходящий от *for* («предсказывать», «предрекать»), включает в себя, как и *εἰσαρμενία*, еще и значение принуждающей необходимости

(*necessitas* / *ἀναγκή* – «судьба-рок», «неизбежность» [1, с.715]).

Начальное представление о судьбе зарождается в древнегреческом эпосе (Гомер, Гесиод), в котором она выступает как сила, повелевающая людьми и героями, а также имеет персонафикацию в облике богини Мойры (у Гесиода – трех Мойр, дочерей Ночи: Клото, Лахесис и Атропос). Мойры прядут нить судьбы, вытаскивая жребий (черепок с записанной судьбой, назначенной богам и людям) и обрезают нить, устанавливая предел жизни. Судьба – слепая, темная, безличная справедливость и необходимость (Адрастея) иногда предстает в образе матери слишком обремененной детьми, чтобы возиться с каждым в отдельности, тяжелой рукой водворяющей порядок, а под конец всех одинаково убаюкивающая на своих коленях. Беспощадна она даже к богам. У Гомера судьба – «могучая участь», повелевающая сила, с которой должны считаться боги. Они бессмертны, но не всемогущи, над ними властвуют судьба, необходимость. Трагики (например, Софокл в «Антигоне», Эврипид в «Алkestе») сближают судьбу с непреодолимой необходимостью, которой подвластны не только смертные, но и сам Зевс. При таком понимании судьбы античные мифы исполнены всякого рода неожиданными, противоречиями, несчастьями, страданиями, ничем не мотивированной смертью. Мойра есть слепая капризная сила, которая играет верховную роль, обрекая целые поколения на преступление и на несчастье.

Безличностная и непонятная судьба, неожиданно несущая то радости, то горести, не подвластна разуму человека. Желание узнать главную тайну своей жизни заставляет героя каждый раз заново и вполне драматически переживать «свою участь», находить «свою судьбу». Так, например, чтобы узнать судьбу своего государства Тезей (у Плутарха) вопрошает Дельфийского оракула, а в поисках ответов о своей судьбе Одиссей (у Гомера) даже спускается в Ад. Но, в конечном итоге, в античности люди не знают, что им предназначено и не знают, на что они способны. По воле судьбы им дается та или другая жизненная роль, которую они уже не могут не исполнять. Это ограничение свободы в мифологическом мировоззрении неоднократно подчеркивалось исследователями. Так, по мнению А. Лосева, в античности человек вполне свободен, но лишь как актер, играющий роль в космической театральной постановке. Эту роль он может играть самыми разнообразными способами. В этой роли одни актеры талантливы и даровиты, другие бездарны. Одни исполняют свою роль тщательно и даже изысканно, а другие небрежно, неохотно и даже лениво. Но сама-то театральной постановка и всего человечества и всего космоса придумана не отдельным человеком, и не людьми в целом, и даже не космосом, но только судь-

бой, надчеловеческой и надкосмической. Подлинным автором пьесы, которую разыгрывают человек, человечество, весь космос, – является судьба [4, с.639-640]. Благодаря этому все происходящее в мире, все вновь формирующееся и возникающее, в сущности, всего лишь видимость, за которой стоят заранее определенный рок, предопределенность бытия, сохраняющая тождественность с самой собой на протяжении всех моментов времени. Э. Кассирер характеризует данную особенность как изначальное тождество. Оно восходит не к однотипности воздействия, не к динамическому закону, а к первоначальному совпадению сущности, что отразилось также и в астрологических учениях – ведь уже в начале жизни человека в состоянии неба в час его рождения содержится предначертание всей его жизни. В данной картине мира всякое становление представляется не возникновением, а простым наличием и его развертыванием [3, с.104].

Аналогичное редукционистское решение в мифологическом миропредставлении древних принимается и для космологических взглядов. В результате понимание детерминизма редуцируется к панкаузализму (от лат. causa – причина). Для подтверждения данного тезиса обратимся к исследованию Э. Кассирера. С его точки зрения, в мифологических представлениях отсутствует однозначная связь между определенными «причинами» и определенными «следствиями». В мифе всякое соприкосновение в пространстве и времени непосредственно воспринимается как отношение причины и следствия – все может стать всем, потому что все может соприкасаться со всем в пространстве и времени. Так, для этого мышления привычно представление, будто животные, появляющиеся в определенное время года, приносят его, являются его причиной. Например, именно ласточка и делает лето [3, с.58-60]. В результате, мифологическое мышление, по мнению Э. Кассирера, вообще не в состоянии помыслить в каком-то роде «случайное» событие. Исследователь обращает внимание, что там, где мы, находясь на позициях научного объяснения мира, говорим о «случайности», мифологическое сознание неумолимо требует «причину» и устанавливает ее в каждом отдельном случае. Например, для мышления первобытных народов стихийное бедствие, разразившееся над страной, увечье, полученное человеком, равно как болезнь, смерть, никогда не бывают «случайными» событиями. Они всегда могут быть возведены к магическим воздействиям как их истинной причине, что позволяет говорить о так называемой «гипертрофии каузального инстинкта» [3, с.61].

Таким образом, мифологический аспект мировоззрения древнего мира отличается редукционно-детерминистским характером, вследствие которого происходит существен-

ное упрощение (редукция) индетерминистских компонентов. Внешняя детерминация элементов мифологической картины мира оказывается максимальной (все предопределено), а самодетерминация – минимальна (человек не творит свою судьбу, а старается узнать ее).

На следующей стадии развития мифологическая компонента античного мировоззрения активно дополняется натурфилософской. Так, с одной стороны, судьба, в качестве детерминирующего начала заимствованная натурфилософами из эпоса, имеет явно выраженный религиозно-мифологический характер. Например, по Анаксимандру, все вещи рождаются и погибают в силу некоей «роковой задолженности». У Гераклита все происходит согласно судьбе, которая есть логос, «создающий сущее через противонаправленное движение». Она также «тождественна необходимости», поскольку все предопределено. Аналогична позиция Эмпедокла, который считал необходимость – «богом единым», направляющим все вещи. Его природе составляют четыре «элемента», а формами являются Вражда и Любовь. Одна и та же формулировка приписывалась Пармениду и Демокриту: все происходит в силу необходимости, которая есть судьба, справедливость, промысел и творец космоса [1, с.715-716]. С другой стороны, судьба как детерминирующее начало обретает физические характеристики в натурфилософском учении о первичных вещественных началах мироздания (элементах мироздания), в числе которых: вода (Фалес), апейрон (Анаксимандр), огонь (Гераклит), атомы (Демокрит). Мыслители сводят более сложные явления к более простым, стремятся построить картину мира, исходя из небольшого количества исходных принципов стихийного материализма, что дополняет натурфилософской компонентой редукционно-детерминистский подход к пониманию мира. Таким образом, для досократиков в целом характерна, отмеченная еще Аристотелем, склонность гипертрофировать судьбу-необходимость.

Для более подробного анализа натурфилософского дополнения к редукционно-детерминистской проблематике античности остановимся на учении Демокрита. Данный выбор основан на том, что сильные стороны натурфилософского редукционизма наиболее отчетливо отразились именно в демокритовском атомизме. Проявление редукционно-детерминистского подхода в учении Демокрита наиболее выражено в исключении случайности из онтологического уровня картины мира. Демокрит подчинял необходимости развитие всех вещей в природе. По его мнению, все происходит в силу необходимости, причем причина возникновения всех вещей – вихрь, который он также называет необходимостью. Таким образом, Демокрит был одним из первых, кто стал настойчиво подчеркивать существование причин-

ных зависимостей. Он доказывал, что именно на эти зависимости должно быть, прежде всего, направлено внимание исследователей природы, так как ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости. Более того, он говорил, что предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол. Утверждая ведущую роль причинности, Демокрит придерживался теории, отрицающей случай, и считал, что случай нельзя рассматривать как причину. Случай не является причиной чего-либо, но все восходит к другим причинам. Например, причиной отыскания сокровища он считал копание земли или посадку оливкового дерева; причиной же того, что был разбит череп лысого человека, является орел, сбросивший черепаху, чтобы разломать ее панцирь. Есть и более резкое суждение Демокрита, редуцирующее случайность к гносеологическому уровню (незнанию). По мнению мыслителя, люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность [6, фрг.28, 32, 37-38].

В то же время отметим, что существуют некоторые фрагменты учения Демокрита, свидетельствующие о его признании положительной роли случая. В частности, он прибегает к «случаю» при объяснении возникновения мира. Так, Демокрит полагал, что существуют некоторые легкие тельца (шероватые, круглые, угловатые и крюкастые, закрученные и как бы внутрь загнутые), из которых образовались небо и земля. Это образование произошло по природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения. В другом фрагменте констатируется, что Демокрит признает случайность госпожой и царицей всего вообще и божественного в частности. Он объявляет, что все произошло по ней, однако удаляет ее из жизни людей и порицает, как глупцов, тех, которые чтят ее [6, фрг.5,37].

Указанное противоречие устраняется, если сопоставить учение Демокрита и Эпикура. Для этого обратимся к свидетельству Цицерона, который отмечает, что Эпикур придумал, как избежать сквозной необходимости. По мнению последнего, атом, несущийся по прямой линии вниз вследствие своего веса и тяжести, немного отклоняется от прямой, так как только при допущении отклонения атомов можно спасти свободу воли. Данной точке зрения Цицерон противопоставляет позицию Демокрита, изобретателя атомов, который счел за лучшее допустить, что все происходит в силу сквозной необходимости, чем лишить движение атомов его обусловленного природой характера [5, фрг.38]. Следовательно, случайность не правит миром у Демокрита, она невозможна в движении атомов, подчиненных необходимости. Эта необходимость вытекает из движения атомов,

из того, что сами атомы соединяются друг с другом по принципу сходности. Таким образом, мыслитель, говоря о случайном, акцентирует внимание лишь на нецелесообразности соединения атомов. Аналогичную точку зрения высказывает В. Асмус. Демокрит, по мнению исследователя, отрицает возможность случайности в смысле беспричинности. Но признает возможность случайности совершенно в другом значении – не в смысле беспричинности, а в смысле того, что противоположно целесообразности в неорганической природе. То есть в неорганической природе все совершается не по целям и в этом смысле случайно [2, с.147]. Следовательно, речь идет о редуционистском подходе к содержанию детерминизма, согласно которому телеологические причины недопустимы и речь идет не столько о случайности, сколько о непредвиденном стечении обстоятельств.

Таким образом, перед нами вариант жесткого редуционно-детерминистского подхода к построению картины мира. При таком подходе возникает проблема состыковки неживого и живого уровней бытия. По свидетельству Аэция, если все прочие считали, что мир одушевлен и управляется провидением, то Левкипп, Демокрит и остальные сторонники атомов считали, что он неодушевлен и управляется не провидением, а некоей неразумной природой [5, фрг.23]. Последствия такого подхода хорошо анализирует Л. Науменко. Он обращает внимание на то, что построенный Демокритом мир эфемерен, неустойчив. Вещи – лишь случайные соединения атомов. Они не представляют собой устойчивых сущностей, так как целостность вещи мимолетна, суммарна. Вещь не обладает собственной центристической силой, связывающей атомы и удерживающей их в единстве. Связь выражает лишь природу самого атома, но не природу вещи. Сущность всех вещей одна – это атомы и пустота. Но эта простота, завоеванная ценою утраты диалектики, есть ахиллесова пята данной философии. Ведь на выбранном минимуме условий для построения полной картины мира возможна лишь одна единственная наука о вещах – корпускулярная физика. В результате можно разложить вещь на составные элементы, но сущность ее останется непроанализированной. Следовательно, сущность имеет какую-то иную природу, чем вещь. Ее анализ требует иного метода, чем тот, который предлагает атомистический редуционизм. Коренной порок атомизма в том, что он признает для всех предметов и событий лишь одну неделимую сущность – атом, поэтому он механистичен, метафизичен и исполнен глубоких внутренних противоречий [8, 2.2].

Подводя итог по натурфилософской картине мира античности, также отметим ее редуционно-детерминистский характер. Он проявляется в дальнейшем ограничении случайности, сопровождается десакрализацией и

материализацией детерминирующего начала (судьба как материальное начало) и существенным упрощением (редукцией) детерминистских аспектов (в частности телеологической причинности).

Выводы. Формирование идеи детерминизма в античном миропредставлении связано с мифологемой судьбы, которая понимается в древнегреческом эпосе как сплетение причин, неодолимая необходимость, безличная сила, повелевающая людьми и богами. Аналогичное гипертрофирование судьбы-необходимости ха-

рактерно для натурфилософского поиска первоначал-детерминантов в атомистической концепции Демокрита.

При этом индетерминистские категории (свобода, случайность, неопределенность) сводятся к детерминистским (необходимость, причинность, определенность) и не имеют органичного включения в целостную картину бытия. Таким образом, становление первичных форм идеи детерминизма (фатализм, панкауализм, предопределенность) носило редукционистский характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Античная философия : Энциклопедический словарь [Текст] / РАН, ин-т философии. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 896 с.
2. Асмус В.Ф. Античная философия [Текст] / В.Ф. Асмус. – Изд. 2-е, доп. – М. : Высш. школа, 1976. – 543 с.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2 [Текст] / Э. Кассирер. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2001. – 280 с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2 [Текст] / А.Ф. Лосев. – Харьков : Фолио ; М. : АСТ, 2000. – 688 с.
5. Лурье С.Я. Демокрит : Тексты. Перевод. Исследования [Текст] / С.Я. Лурье. – Л. : Наука, Лен. отделение, 1970. – 664 с.
6. Материалисты Древней Греции : Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура [Текст] / Ред. М.А. Дынника. – М. : Политиздат, 1955. – 238 с.
7. Мещерякова, Н.А. Детерминизм в философском рационализме: от Фалеса до Маркса [Текст] / Н.А. Мещерякова. – Воронеж : ВГУ, 1998. – 168 с.
8. Науменко Л.К. Монизм как принцип диалектической логики [Текст] / Л.К. Науменко. – Алма-Ата : Наука, 1968. – 327 с.
9. Печенкин А.А. Редукционизм в контексте истории науки [Электронный ресурс] // Исследовано в России. Электронный научный журнал. – 2009. – С. 396-404. – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2009/037.pdf>

Статья поступила в редакцию 14.03.2014

REFERENCES:

1. Antichnaya filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' (Ancient Philosophy: Encyclopedic Dictionary). Moscow, 2008. 896 p.
2. *Asmus, V.F.* Antichnaya filosofiya (Ancient Philosophy). Moscow, 1976. 543 p.
3. *Kassirer, E.* Filosofiya simvolicheskikh form. T.2 (The philosophy of symbolic forms) Moscow, 2001. 280 p.
4. *Losev, A.F.* Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya. B.2 (History of ancient aesthetics. Results of the millennium development). Kharkiv, 2000. 688 p.
5. *Lur'ye, S.YA.* Demokrit: Teksty. Perevod. Issledovaniya (Democritus: Texts. Translation. Research). Leningrad, 1970. 664 p.
6. Materialisty Drevney Gretsii : Sobraniye tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura (Materialists of ancient Greece: Meeting texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus). Moscow, 1955. 238 p.
7. *Meshcheryakova, N.A.* Determinizm v filosofskom ratsionalizme: ot Falesa do Marksa (Determinism in the philosophical rationalism: from Thales to Marx). Voronezh, 1998. 168 p.
8. *Naumenko, L.K.* Monizm kak printsip dialekticheskoy logiki (Monism as the principle of dialectical logic). Alma-Ata, 1968. 327 p.
9. *Pechenkin, A.A.* Reduktsionizm v kontekste istorii nauki (Reductionism in the context of the history of science). Issledovano v Rossii. Elektronnyy nauchnyy zhurnal, 2009. pp. 396-404. Regime to access: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2009/037.pdf>

Шталолич Инна Васильевна – кандидат философских наук
Национальная металлургическая академия Украины
Адрес: 49600, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 4
E-mail: shatalovicham@yandex.ru

Shatalovich Inna Vasilivna – PhD in philosophy
National metallurgical academy of Ukraine
Address: 4, Gagarin Avenue, Dnipropetrovsk, 49600
E-mail: shatalovicham@yandex.ru